

Стратегические документы арктических государств

Игорь С. Дорошенко

*Представительство Министерства иностранных дел России в Санкт-Петербурге,
191187, Россия, Санкт-Петербург, наб. Кутузова, д. 34;
is.doroshenko@gmail.com*

Аннотация: В статье представлен анализ актуальных стратегических документов 8 стран, которые являются постоянными членами Арктического Совета (Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия, Исландия, Канада, США, Россия). Учитывая современные тенденции в динамичном освоении арктического региона, данный анализ представляет возможность определить основные приоритеты арктических государств, найти общие цели и особенности их подходов в этом процессе. Главная роль Арктического Совета в международном сотрудничестве, устойчивое развитие региона и обеспечение безопасности — это три потенциально консолидирующих компонента восьмерки. В этой связи необходимы совместные усилия арктических государств для выработки общих принципов процветания региона, в первую очередь безопасности.

Ключевые слова: Арктическая политика; арктическая стратегия; международное сотрудничество; вопросы безопасности; устойчивое развитие; Арктический Совет

Для цитирования: Дорошенко И. С. Стратегические документы арктических государств. *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(4):429-444. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-429-444>

*Статья поступила 27.10.2020
Принята в печать 15.11.2020
Опубликована 01.12.2020*

The Strategic documents of the Arctic states

Igor S. Doroshenko

*The Representative of the Foreign Ministry of the Russian Federation in Saint-Petersburg,
bld. 34, Kutuzova emb., Saint-Petersburg, 191187, Russia;
is.doroshenko@gmail.com*

Abstract: The article presents an analysis of the current strategic documents of eight countries, permanent members of the Arctic Council (Norway, Sweden, Denmark, Finland, Iceland, Canada, USA, Russia). Considering the trends in the development of the Arctic region, the analysis provides an opportunity to determine the main priorities of the Arctic states, to find common

goals and features of their approaches in this process. There are three potentially consolidating components of the eight states: the main role of the Arctic Council in international cooperation, sustainable development of the region and ensuring security. In this regard, Arctic states need to develop common principles for the prosperity of the region, primarily security.

Keywords: Arctic policy; arctic strategy; the international cooperation; security questions; sustainable development; Arctic Council

For citation: Doroshenko I.S. Strategic documents of the Arctic states. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(4):429-444. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-429-444>

Received 27.10.2020

Revised 15.11.2020

Published 01.12.2020

ВВЕДЕНИЕ

За последние два десятилетия Арктика превратилась в регион, привлекающий огромное внимание международного сообщества. Основная причина — происходящие здесь существенные климатические изменения, а также продолжение роста мирового спроса на нефть и газ.

Начиная с 2006 года идет нормативное оформление арктической деятельности циркумполярных стран. Первой страной, которая приняла свою арктическую стратегию стала Норвегия, представившая долгосрочную стратегию в Арктике в 2006 году [1], а затем обновившая свои арктические приоритеты в 2009 [2] и 2017 [3] годах. Актуальной является «Арктическая стратегия Норвегии — между геополитикой и социальным развитием». Второй страной стала Дания, которая в 2011 году приняла свою арктическую стратегию — «Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг.» [4]. Свою арктическую стратегию представила Швеция — «Стратегия Швеции в арктическом регионе» [5]. Финляндия опубликовала сначала в 2013 году документ под названием «Стратегия Финляндии для арктического региона 2013» [6], а затем в 2017 году

Стратегия была обновлена — «План действий для обновленной арктической стратегии» [7]. В 2009 году Канада разработала основные принципы освоения региона и решила [8] их обновить через 10 лет [9].

Россия разработала в 2013 году Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [10] и своевременно её обновила до 2035 года [11]. В том же году США опубликовали Национальную стратегию для арктического региона [12]. В 2019 году появилось обновление стратегии в данном регионе [13], которая касалась только вопросов обеспечения безопасности.

СТРАТЕГИЯ НОРВЕГИИ В АРКТИКЕ

Норвегия стала первым из арктических государств, разработавшим долгосрочную стратегию арктической политики, приняв соответствующие документы в 2006 и 2009 годах.

Актуальные стратегические цели и задачи Норвегии отражены в «Арктической стратегии Норвегии — между геополитикой и социальным развитием» [14], опубликованной в 2017 году. Арктика рассматри-

ваются как регион мира, инновационного развития и стабильности. В качестве базового подхода к реализации арктической стратегии Норвегия определяет так называемый «интегративный подход», согласно которому внимание уделяется в равной степени трем основным сферам: социальной, экономической и природоохранной.

В качестве ключевых целей стратегии 2017 года определены следующие:

- мир, стабильность и предсказуемость,
- интегрированный, экоориентированный подход к управлению,
- международное сотрудничество и международный легальный порядок,
- надежная социальная база для создания новых рабочих мест, создания общих ценностей и благополучия жителей региона.

Данная группа целей находится в непосредственной корреляции с целями устойчивого развития ООН, что подчеркивается в тексте Стратегии. Соответственно, она отражает три измерения устойчивого развития: экономическое, социальное и экономическое.

В норвежской стратегии ярко проявляется противоречие между экономическими интересами государства и защитой окружающей среды. Это становится особенно важной «имиджевой проблемой» Норвегии, которая позиционирует себя в качестве лидера по части экологической безопасности, в то же время опирается на зависимую от углеводородов экономику [15].

Норвегия отмечает приоритет принципов международного права, Арктика определяется как регион мира, стабильности и предсказуемого развития. В качестве приоритетных сфер международного трансграничного взаимодействия упоминаются такие сферы как: изменение климата, охрана окружающей среды, управление ресурсами, здравоохранение и морская безопасность.

Первостепенное значение Норвегия уделяет работе в различных региональных форумах: Арктическом Совете, Совете Баренцева/Евроарктического региона, программам «Северное измерение» и «Коларктик», Северном Совете. Особо подчеркивается роль неправительственных организаций в регионе.

Отдельное внимание уделено деятельности НАТО в регионе. Через участие в этой организации Норвегия реализует свою политику безопасности в Арктике. Упоминается роль России и ее активизация в военной сфере в Арктике в последние годы, но при этом указывается, что военная активность России не направлена на Северную Европу. Тем не менее, Норвегия намерена создать баланс в сфере безопасности в Арктике.

Хотя Европейскому Союзу в документе уделён всего один абзац, в нём отмечено, что Норвегия поддерживает заявку ЕС на статус наблюдателя при Арктическом Совете [16]. Отмечаются достижения ЕС в области трансграничного сотрудничества и важность этого опыта для стран Арктики.

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ДАНИИ

Дания обнародовала свою арктическую стратегию в 2011 году — «Стратегию Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг.» [17]. В документе определены национальные интересы в регионе, а также цели и задачи арктической политики страны. Для Дании принятие этого стратегического документа стало важным событием, так как к моменту публикации стратегии Дания уже отстала от других региональных государств [18]. После принятия в 2009 году закона о самоуправлении Гренландия начала активно использовать предоставленные ей полномочия и самостоятельное принятие внешнеполитических решений позволило автономии проявить себя в качестве «главного

двигателя» в арктических делах: «по мере того, как ключевые стратегии добычи ресурсов сейчас формируются гренландским правительством, именно Нуук постепенно становится центром формирования арктической политики Королевства» [19].

В качестве механизма реализации Стратегии 2011 года предусматривалось функционирование трехстороннего руководящего комитета, включающего в себя представителей Дании, Гренландии и Фарерских островов. «Одна из задач документа состояла в том, чтобы зафиксировать общие цели и обеспечить скоординированность действий всех трех субъектов Королевства» [20]. В предисловии к Стратегии определяется общность ценностей, интересов и ответственности [21] трех участников датской арктической политики — Дании, Гренландии и Фарерских островов — четырех частей Королевства Дании. В то время как именно Гренландия обеспечивает Королевству статус прибрежного арктического государства, включение Фарерских островов было необходимо, чтобы показать участие всего Королевства в целом в арктических делах. Роль Гренландии сложно переоценить, так как именно она выступает главным объектом датской арктической стратегии.

Финский исследователь Л. Хейнинен выделял две главные цели создания данной Стратегии. Во-первых, это «усиление новой позиции Гренландии в качестве самоуправляющейся территории, а также переопределение новой позиции Королевства в Арктике как “глобального игрока”; а с другой стороны, реакция и ответ на современные природные, геоэкономические и геополитические изменения, равно как и на растущий глобальный интерес к региону» [22].

В качестве цели представленной стратегии определено развитие стратегических приоритетов Королевства Дании в Арктике

до 2020 года, а также усиление роли Дании как «глобального игрока» в Арктике.

Особое внимание в тексте Стратегии уделяется роли «арктической пятерки» («А5»), куда входят Канада, Дания, Норвегия, Россия и США. Стратегия рассматривается в качестве основы современного арктического международного сотрудничества.

Дания — одна из сторонниц консолидированной политики Европейского Союза в Арктике, и активно поддерживает ЕС по вопросу получения статуса постоянного наблюдателя при Арктическом Совете. В то же время в своей арктической политике Дания выступает за расширение функций Арктического Совета и превращение его в полномасштабную международную организацию, решающую весь спектр вопросов, связанных с Арктикой. Таким образом, Дания выступает за формат «сильный Арктический Совет + ЕС», рассматривая это как основу системы принятия ключевых решений по Арктике.

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ШВЕЦИИ

Швеция обнародовала свою арктическую стратегию в ноябре 2020 года. Основные принципы остались прежними, которые были прописаны в тексте Стратегии 2011 года [23]:

- обеспечение мира и безопасности в Арктике (Арктика находится в стадии напряженности в связи с существующими территориальными притязаниями среди арктических стран, и подобная напряженность препятствует устойчивому развитию региона; Швеция считает важным придерживаться подходов, основанных на безопасности региона в ее самом широком смысле, а также использовать невоенные методы для решения возникающих конфликтных ситуаций),
- укрепление роли Арктического Совета (АС) как ключевого органа решения во-

- просов в Арктическом регионе,
- содействие разработке арктической политики Европейского Союза и подключению ЕС к арктическим делам в качестве партнера по сотрудничеству,
 - усиление взаимодействия между АС, Советом Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), а также программами и фондами ЕС;
 - повышение внимания Совета министров северных стран (СМСС) к арктическим проектам, дополняющим деятельность, АС;
 - осуществление проектов сотрудничества в Арктике в соответствии с нормами международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву и другие международные соглашения.

Швеция активно отстаивает свою позицию в регионе и четко определяет статус государства как арктического. Несмотря на произведенную диверсификацию деятельности в регионе, в стратегии не прослеживается освещение конкретных программ, нет определенности во временных установках. Если предыдущая стратегия действовала с 2011 по 2020 год, то в последнем документе нет никаких упоминаний о временных отрезках действия.

Приоритетными направлениями для Швеции в Арктике, остаются климат, экологическая обстановка, развитие экономического и человеческого потенциалов Арктики [24].

В арктической стратегии Швеции акцент делается на строгом соблюдении норм международного права как базового элемента международного сотрудничества в Арктике. Важность соблюдения международного права выдвигается на передний план в связи с желанием шведской стороны не быть оттесненной от равного и широкого собственного участия в арктической политике. В связи с этим Швеция уделяет много внимания соблюдению всех основных

международных соглашений, относящихся к Арктике. Кроме того, в одной из частей Стратегии отмечается, что для Швеции видится наиболее приоритетным многосторонний диалог в рамках таких международных организаций как: ООН, Арктический Совет, Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР). Важной составляющей в международном сотрудничестве в регионе является участие в освоении Европейского союза.

Согласно тексту стратегии, Швеция хочет действовать в интересах устойчивого экономического развития в Арктике на основе Повестки дня на период до 2030 года и принимая особые учет его уязвимой среды [25]. Это в очередной раз подтверждает приверженность североευропейского сообщества к заданному курсу устойчивого развития региона.

Швеция намерена работать над постоянным доступом к актуальным форматам сотрудничества по вопросам региональной безопасности. Швеция уделяет внимание трансграничному сотрудничеству в сфере гражданского кризисного управления и спасательных служб в Арктике через Форум арктической береговой охраны (АСГФ). Это первое упоминание данного института в национальных стратегиях, что говорит о важности вопросов невоенной безопасности в регионе.

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ФИНЛЯНДИИ

В 2016 году Правительство Финляндии выпустило обновление к арктической стратегии. Внесенные в документ коррективы отразили изменения, произошедшие на политической арене в регионе и мире. Большое влияние на внесенные изменения оказал также доклад 2015 года «Рост с Севера» [26], в котором такие страны как Норвегия, Швеция и Финляндия определяются как «скандинавская Арктика»,

роль которых рассматривается как ключевая в устойчивом развитии всей Арктики. Второй документ, опубликованный также в 2015 году — «Стратегическое видение для Севера» [27], посвящен финским перспективам экономического развития Арктики. Особое внимание уделяется сотрудничеству северных стран в области энергетики.

Прежде всего, в Стратегии 2016 года говорится о возрастающем значении арктического региона в мировой политике. В этой связи отмечается необходимость мирного разрешения существующих территориальных конфликтов, и путь переговоров определяется как один из основных механизмов их урегулирования. Кроме того, в документе подчеркивается важность улучшения благосостояния жителей региона в рамках устойчивого развития.

По сравнению со стратегией 2013 года, в Стратегии 2016 года гораздо больший акцент делается на обеспечение безопасности региона.

Особое внимание в Стратегии уделено подготовке Финляндии к предстоящему в тот период ее председательству в Арктическом совете, Совете Баренцева/Евроарктического региона и Арктическом экономическом совете. В качестве основных приоритетов были определены защита окружающей среды и обеспечение устойчивого развития Арктики.

В 2017 году также был принят план действий по обновлению финской арктической стратегии. Согласно плану, в целом приоритеты государства в регионе остаются неизменными:

- обеспечение лидирующей позиции Финляндии в регионе;
- обмен знаниями и опытом проживания и ведения хозяйства в регионе;
- налаживание двустороннего и многостороннего сотрудничества с арктическими

партнерами;

- развитие инфраструктуры региона;
- обеспечение устойчивого развития Арктики.

Основное отличие состоит в том, что последней версии текста Стратегии были конкретизированы цели и задачи Финляндии в арктическом регионе, а также методы их достижения. Для большей части целей и задач были установлены конкретные сроки выполнения.

К целям и задачам, в частности, добавились:

- внедрение Парижского соглашения о противодействии изменению климата,
- сотрудничество в области обучения арктических спасателей,
- установка спутниковой станции в Соданкюля,
- налаживание системы спутниковой навигации,
- обновление геоданных о регионе и внесение их в общие базы.

Кроме того, Финляндия подняла вопрос в своей Стратегии о необходимости проведения грамотных маркетинговых кампаний для увеличения популярности Арктики, привлечения инвестиций в регион и активизации туристических потоков в северные регионы.

Внешнеполитические приоритеты Финляндии в Арктике касались международных институтов. Отдельного упоминания были удостоены Арктический совет и Совет Баренцева/Евроарктического региона, а также отмечена важность двустороннего сотрудничества арктических стран. В отношении роли ЕС в Арктике, позиция Финляндии сводится к тому, что ЕС должен стать ключевым актором региона, а арктическое направление политики Европейского Союза должно стать одним из приоритетных.

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИСЛАНДИИ

Несмотря на то, что Исландия определяет себя как арктическое государство, она, по сути, не имеет документированной арктической стратегии. Однако интересы Исландии в Арктике, основные цели и задачи в регионе были обозначены в представленной в 2011 году Парламентской Резолюции об арктической политике Исландии [28].

Согласно документу, цель арктической политики Исландии состоит в обеспечении исландских интересов в отношении последствий изменения климата, экологических проблем, природных ресурсов, арктической навигации и социального развития, а также укрепления отношений и сотрудничества с другими государствами региона и заинтересованными сторонами по вопросам, стоящим перед современной Арктикой. Для Исландии Арктика является регионом больших стратегических возможностей, использование которых могло бы поддерживать исландскую экономику.

Исландия уделяет особое внимание позиционированию себя в Арктическом совете и пытается максимально укрепить роль организации в развитии региона [29]: Исландия входит в Арктический Совет, Совет Баренцева/Евроарктического региона, программу «Северное измерение», Северный Совет.

Общим лозунгом для циркумполярных стран Северной Европы, на ряду защиты экологии, научного сотрудничества и сохранения культуры коренных народов Севера, является приверженность к принципам устойчивого развития.

Таким образом, проанализировав арктические стратегии «североевропейской пятетки», можно прийти к следующим выводам: арктические стратегии североевропейских арктических стран имеют много общих аспектов. Среди них, в частности, отведение значительной роли сохра-

нению уникальной арктической природы и устойчивому развитию Арктики, а также необходимости развития двустороннего и многостороннего сотрудничества в данном регионе. Схожи позиции стран и в отношении роли ЕС в регионе: все страны отмечают важность арктической стратегии ЕС и повышения активности Евросоюза в арктических делах. Наиболее активно стремятся к привлечению Европейского Союза к участию в арктических делах приарктические страны — Швеция, Финляндия и Исландия. Таким путем эти страны нацелены повысить собственную роль среди арктических государств.

В каждой из стратегий существуют отличные черты, которые отражают национальные интересы. Однако данные стратегии объединяет то, что каждая страна понимает необходимость коллективного решения проблем, присутствующих в современной Арктике и уделяют большое внимание многостороннему взаимодействию по данным вопросам, в том числе в форматах Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона.

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США

В 2013 году Администрация Обамы опубликовала Национальную стратегию для Арктического региона [30]. В документе особое внимание уделено трем направлениям: продвижение интересов безопасности США, обеспечение ответственного управления арктическим регионом и укрепление международного сотрудничества. Однако арктический регион с тех пор не стал приоритетным направлением внешней политики США. Только в 2019 году Белый дом активизировался на северном полушарии, в первую очередь в вопросах обеспечения безопасности.

Так, стратегия Министерства обороны в Арктике на 2019 год обновило

предыдущую стратегию Министерства обороны в Арктике на 2016 год [31]. Стратегия разработана в соответствии с требованиями раздела 1071 Положения о национальной обороне Джона С. Маккейна. В частности, в документе излагается стратегический подход Министерства обороны США к защите национальных интересов безопасности в Арктике в эпоху стратегической конкуренции. Согласно поставленной цели, предусмотрено объединение сил для поддержания своих конкурентных военных преимуществ в Индо-Тихоокеанском регионе и в Европе и поддержание надежного сдерживающего фактора для арктического региона. Стратегия включает три задачи: повышение осведомленности об Арктике, расширение арктических операций и укрепление правового порядка в Арктике.

Поскольку данная стратегия является единственным актуальным документом, в котором объясняется позиция США по разным вопросам, он взят за основу анализа американского видения арктического взаимодействия стран-интересантов.

В документе говорится о восьми государствах с суверенной территорией в Арктике, включая нескольких союзников и партнеров США. Соединенные Штаты не признают никаких других претензий на статус Арктики со стороны любого государства, кроме этих восьми стран. Соединенные Штаты поддерживают прочные оборонные отношения с шестью из семи других арктических стран. Четыре являются союзниками по НАТО, а также партнерами НАТО по расширенным возможностям (Финляндия и Швеция).

Министерство обороны отмечает, что ближайшая перспектива конфликта в Арктике низкая. Однако последние тенденции могут отрицательно повлиять на интересы национальной безопасности США, способство-

вать нестабильность и, в конечном итоге, ухудшит безопасность в регионе. К ключевым факторам относятся следующие:

Климатические изменения. В первую очередь это сокращение площади ледового покрова, связанное с глобальным потеплением.

Правовой статус морских транспортных путей. Речь идет в первую очередь о правовом статусе Северного морского пути и Северо-Западного прохода. В Стратегии указано, что Российская Федерация требует от иностранных судов получения разрешения на проход по СМП, а также проходу с обязательной проводкой российских ледоколов. В этой связи США обвиняют Россию в неоднократном применении угрозы силой к судам, не соблюдающим указанные правила. В вопросе о статусе СЗП США не соглашаются с позицией Канады о принадлежности прохода к внутренним водам Канады.

Усиление военного присутствия. Документ содержит перечисление существующих объектов военной инфраструктуры Российской Федерации в Арктике, включая военные базы вдоль арктического побережья РФ. Подчеркивается, что в отличие от России, Китай имеет ограниченные возможности для военного присутствия в Арктике. Они сводятся к нахождению ледокольного флота государства в северных водах, а также к гражданским исследованиям в мирных целях. Последние, как считают в США, способны укрепить военное присутствие Китая в регионе в будущем. Отмечается, что Китай стремится расширить свое присутствие в Арктике через экономические механизмы сотрудничества, в частности через инвестирование в экономику арктических государств, например России (Ямал СПГ).

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАНАДЫ

Политика Канады включает как внешнюю политику в отношении Арктического реги-

она, так и внутреннюю политику страны в отношении своих арктических территорий, что подразумевает передачу полномочий регионам. Они включает в себя осуществление суверенитета, социальное и экономическое развитие и защиту окружающей среды.

Наряду со своим материком в верхних районах Северной Америки Канада претендует на суверенитет над соответствующим континентальным шельфом и Арктическим архипелагом. Они считают, что воды между островами архипелага являются канадскими внутренними водами, что идет вразрез американским интересам.

В 2019 году вслед за американской стратегией, правительство Канады публикует рамки долгосрочного стратегического видения деятельности в арктическом регионе [32]. Этот документ, который представляет собой первую фазу продолжающегося процесса, заменит Северную стратегию 2009 года премьер-министра консерваторов Стивена Харпера и Заявление правительства Харпера 2010 года о внешней политике Канады в Арктике. Он должен служить руководством для федеральной политики в Арктике до 2030 года, но в нем нет плана реализации или мер управления, которые могли бы определять будущее сотрудничество. Эти вопросы должны быть рассмотрены на втором этапе, как говорится в заявлении. Несмотря на это, в предисловии Кэролайн Беннет, министр по делам коренных народов и по делам Севера, говорит, что политический документ представляет собой «глубокое изменение курса правительства Канады». Публикация политики также происходит намного позже, чем ожидалось. Несмотря на громкое заявление, сам документ был мало освещен как в местных, так и в международных СМИ.

В 20 декабря 2016 года премьер-министр Джастин Трюдо объявил о намерении сво-

его правительства создать новую политику и пообещал, что она будет «совместно разработана» [33] с северными правительствами и организациями коренных народов.

Данное обещание было действительно выполнено, над документом работало около 25 групп представителей региональных властей, что и затормозило разработку документа, поскольку предлагаемые инициативы не отвечали федеральным интересам в регионе.

В конечном итоге в основе либеральной политики восемь «приоритетов» с сопутствующими целями и 10 «принципов». Они охватывают широкий спектр областей политики, включая местное и региональное экономическое развитие, инфраструктуру, права коренных народов, защиту окружающей среды, национальную оборону и внешнюю политику. Среди них 8 приоритетов:

- Сильная, устойчивая, диверсифицированная и инклюзивная местная и региональная экономика.
- Здоровье северных коренных народов
- Безопасность канадской Арктики и ее жителей.
- Улучшенная инфраструктура, уменьшающая разрыв с другими регионами Канады.
- Международный порядок в Арктике, который будет эффективно реагировать на новые вызовы и возможности.
- Приобретение знаний и понимания для принятия решений.
- Сохранение экосистемы канадской Арктики и севера здоровы и устойчивы.
- Укрепление взаимоуважительных отношений между коренными и некоренными народами.

Исходя из рассмотренных целей, следует отметить, что Канада акцентирует свое внимание на внутренних вопросах, стараясь обойти острые углы международного диалога.

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

6 марта 2020 года президент России Владимир Путин утвердил «Основные принципы государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035 года». В новом документе определены интересы, цели и механизмы реализации России в Арктике на ближайшие 15 лет. Документ был опубликован в то время, когда напряженность в отношениях между Россией и ее арктическими соседями нарастает, незадолго до того, как Россия будет председательствовать в Арктическом совете в 2021 году.

Один из способов понять какие новые элементы вводятся в политический документ и что они означают для будущего арктического сотрудничества — это сравнение его с последним стратегическим документом России, касающимся полярного региона: «Основные принципы до 2020 года», принятым в 2008 году.

Общим стратегический элемент выступает Северный морской путь (СМП). СМП — главная транспортная артерия Северного Ледовитого океана, которая находится под полным суверенитетом России. Любая стратегическая жизнеспособность СМП зависит от двух основных факторов. Во-первых, природные ресурсы станут движущей силой экономического роста государства на десятилетия вперед. Во-вторых, он дает стратегическое преимущество в зарождающемся партнерстве России и Китая.

26 октября 2020 года была утверждена Стратегия развития Арктической зоны РФ до 2035 года. Документ можно охарактеризовать как полномасштабный разбор деятельности в регионе. Обозначены важные направления, такие как развитие науки и решение социальных проблем, строительство инфраструктуры и обеспечение безопасности. Прописаны задачи для субъектов РФ,

которые входят в арктическую зону, а также обозначены этапы «пятилетки» по реализации стратегии.

В отличие от документа 2008 года, обозначен уклон в развитие социально-экономической сферы. Так, в стратегии говорится о модернизации первого звена здравоохранения, цифровизация медицинских услуг, повышение доступности качественного общего образования, поддержка программ развития федеральных университетов и образовательных организаций, обеспечение сохранения и популяризации культурного наследия, формирование в населенных пунктах современной городской среды, разработка системы социальных выплат и поддержка бизнеса в регионе.

Что касается международных отношений, кардинальных изменений нет. В документе говорится о многовекторности внешнеполитической деятельности, обеспечении взаимовыгодного сотрудничества на основе международных соглашений. Приоритетной площадкой для регионального сотрудничества вновь признается Арктический Совет, сотрудничество в рамках которого нацелено в том числе на устойчивое развитие Арктики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя вышеперечисленные стратегические документы, можно сделать вывод, что Россия и страны Северной Европы проделали большую работу в освоении региона за последние 15 лет. Приверженность европейцев к принципам устойчивого развития сталкивается с главной проблемой — безопасность в регионе. Растущий геополитический интерес Арктики со стороны России, Китая и США привносят свои коррективы в вопросы ее обеспечения. Именно поэтому, такие государства как Канада (публикация «рамки политики»), освещающих в основном задачи внутреннего регулиро-

вания), Дания (срок арктической стратегии подошел к концу в 2020 году, задержка публикации новой стратегии обосновывается правительством пандемией), Норвегия и Финляндия (последние обновления стратегии произошли в 2017 году, несмотря на то, что актуализация стратегии происходила каждые 3 года) заняли выжидательную позицию. Швеция, как говорилось ранее, в недавно опубликованной стратегии, не привнесла конкретики относительно вопросов обеспечения безопасности, тем не менее обозначила важность вопросов невоенной безопасности через такой инструмент как ACGF. Последние заявления американских политиков говорят о том, что США встраиваются в «гонку за регион» и, к сожалению, речь идет о наращивании военного присутствия.

В этой связи, для предотвращения дестабилизирующих действий в регионе, видится перспективным разработка международного соглашения о приверженности устойчивому развитию в первую очередь, благодаря обеспечению безопасности. Дилемма запрета обсуждения вопросов военной безопасности в Арктическом Совете подходит

к своему разрешению. В противном случае, несмотря на признание большинства арктических государств важности данного института, реализация сотрудничества в вакууме от вопросов безопасности не представляется возможным. Предполагаемое соглашение о мирном сосуществовании должно содержать инициативу об обновлении устава организации и формировании Арктического совета безопасности, где состав участников, помимо постоянных членов Арктического совета, по аналогии с Советом безопасности ООН также поочередно должен сменяться, включая страны — наблюдатели Совета. В силу того, что страны Северной Европы активно продвигают членство ЕС в Арктическом Совете, необходимо создать кворум участников Арктического совета безопасности, который поможет сохранять баланс сил в регионе. Председательство России в Арктическом Совете предоставляет шанс для продвижения данной инициативы. На правах лидера в регионе, Россия вновь имеет возможность закрепить имидж миротворца и обновить мурманские инициативы 1987 года.

ЛИТЕРАТУРА:

1. The Norwegian Government's High North Strategy// Norwegian Ministry of Foreign Affairs. 2006. <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/strategien.pdf> (дата обращения: 14.05.2020)
2. New Building Blocks in the North. The next step in the Government's High North Strategy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. 2009. https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/new_building_blocks_in_the_north.pdf (дата обращения: 11.06.2020)
3. Norway's Arctic Strategy — between geopolitics and social development. 2017. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/fa_d46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf (дата обращения: 02.09.2020)
4. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> (дата обращения: 02.09.2020)
5. Sweden's strategy for the Arctic Region. Reference No.: UD11.041. Published 31 October 2011. URL: <https://www.government.se/country-and-regional-strategies/2011/10/swedens-strategy-for-the-arctic-region/> (дата обращения: 02.09.2020)

6. Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Prime Minister's Office Publications. URL: https://vnk.fi/documents/10616/1093242/J1613_Finland%E2%80%99s+Strategy+for+the+Arctic+Region.pdf/cf80d586-895a-4a32-8582-435f60400fd2?version=1.0 (дата обращения: 02.09.2020)
7. The Government's strategy session on 27 March 2017. Action Plan for the Update of the Arctic Strategy. Prime Minister's Office Publications. URL: https://vnk.fi/documents/10616/3474615/EN_Arktisen+strategian+toimenpidesuunnitelma/0a755d6e-4b36-4533-a93b-9a430d08a29c/EN_Arktisen+strategian+toimenpidesuunnitelma.pdf (дата обращения: 05.09.2020)
8. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future Ottawa: The Minister of Indian Affairs and Northern Development and Federal Interlocutor for Métis and Non-Status Indians, 2009, URL: <https://web.archive.org/web/20150320084935/http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> (дата обращения: 05.09.2020)
9. Crown-Indigenous Relations and Northern Affairs, Arctic and Northern Policy Framework, Government of Canada, 10 September 2019, URL: <https://www.rcaancirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587>. (дата обращения: 13.06.2020)
10. «Об Основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» URL: <http://government.ru/info/18359/> (дата обращения: 13.10.2020)
11. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033?index=22&rangeSize=1> (дата обращения: 26.10.2020)
12. "National Strategy for the Arctic Region". The White House. p. 2. January 9, 2017 URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (Дата обращения 13.10.2020)
13. Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy. Office of the Under Secretary of Defense for Policy. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (Дата обращения 15.09.2020)
14. Norway's Arctic Strategy — between geopolitics and social development. 2017. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (Дата обращения 05.09.2020)
15. Jensen L. C., Jensen O., Rottem S. V. Norwegian foreign policy in the High North. Energy, international law and security. *AtlantischPerspectief*. 2011;35(3):16.
16. Norway's Arctic Strategy. 2017. P.18. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (дата обращения: 19.03.2019)
17. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> (дата обращения: 20.09.2020)
18. Aucht M. Greenland at the crossroads: What strategy for the Arctic? *International Journal*. 2011;66(4):969.
19. Erdal L. L. Independence on the Horizon. A Study of the Interplay Between Sovereignty and Natural Resources in Greenland. *Fridtjof Nansen Institute*. December 2013. P. 21.
20. Коптелов В. Стратегия Дании в освоении Арктики. 2012, 13 апреля. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=308#top-content (дата обращения: 14.09.2020)
21. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> (дата обращения: 15.09.2020)

22. Heinenen L. Arctic Strategies and Policies: Inventory and Comparative Study. *The Northern Research Forum & The University of Lapland*. 2012:23.
23. Sweden's strategy for the Arctic region. URL: <https://www.government.se/4ab869/contentassets/c197945c0be646a482733275d8b702cd/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> (дата обращения: 13.10.2020)
24. Sweden's strategy for the Arctic region. 2011. P. 23-30. URL: <https://www.government.se/49b746/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region> (дата обращения: 19.03.2019)
25. Sweden's strategy for the Arctic region. URL: <https://www.government.se/4ab869/contentassets/c197945c0be646a482733275d8b702cd/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> (дата обращения: 20.10.2020)
26. Growth from the North How can Norway, Sweden and Finland achieve sustainable growth in the Scandinavian Arctic? Report of an independent expert group. 2015. URL: https://valtioneuvosto.fi/documents/10616/1095776/J0415_Growth+from+the+North_net.pdf/2613b2d6-96f8-4ca1-813a-658caad7f858 (дата обращения: 13.10.2020)
27. A Strategic Vision for the North Finland's prospects for economic growth in the Arctic region. 2015. URL: <https://ek.fi/wp-content/uploads/A-Strategic-Vision-for-the-North.pdf> (дата обращения: 13.10.2020)
28. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy (Approved by Althingi at the 139th legislative session March 28, 2011). URL: <https://www.government.is/media/utanrikisraduneyti-media/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf> (дата обращения: 05.09.2020)
29. Sveinsson G. Iceland's role in the Arctic- The future of Arctic cooperation. Icelandic Ministry for Foreign Affairs. 2013. 14 October. URL: <http://www.mfa.is/media/nordurslodir/Arctic-Circle-speech-October-14-2013.pdf> (дата обращения: 13.10.2020)
30. National strategy for the Arctic region URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 13.10.2020)
31. Report to Congress on Strategy to Protect United States National Security Interests in the Arctic Region. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2016-Arctic-Strategy-UNCLAS-cleared-for-release.pdf> (дата обращения: 13.10.2020)
32. A long-term, strategic vision for the Canada's Arctic and North. URL: <https://www.canada.ca/en/crown-indigenous-relations-northern-affairs/news/2019/09/the-government-of-canada-launches-co-developed-arctic-and-northern-policy-framework.html> (дата обращения: 13.10.2020)
33. «With little fanfare, Canada quietly launches a new Arctic policy document». Arctic today. URL: <https://www.arctictoday.com/with-little-fanfare-canada-quietly-launches-new-arctic-policy-document/> (дата обращения: 13.10.2020)

REFERENCES:

1. The Norwegian Government's High North Strategy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. 2006. <https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/strategien.pdf> [Accessed: 14.05.2020]
2. New Building Blocks in the North. The next step in the Government's High North Strategy. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. 2009. https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/new_build-

- [ing_blocks_in_the_north.pdf](#) [Accessed: 11.06.2020]
3. Norway's Arctic Strategy — between geopolitics and social development. 2017. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad-46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> [Accessed: 02.09.2020]
 4. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> [Accessed: 02.09.2020]
 5. Sweden's strategy for the Arctic Region. Reference No.: UD11.041. Published 31 October 2011. URL: <https://www.government.se/country-and-regional-strategies/2011/10/swedens-strategy-for-the-arctic-region/> [Accessed: 02.09.2020]
 6. Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Prime Minister's Office Publications. URL: https://vnk.fi/documents/10616/1093242/J1613_Finland%E2%80%99s+Strategy+for+the+Arctic+Region.pdf/cf80d586-895a-4a32-8582-435f60400fd2?version=1.0 [Accessed: 02.09.2020]
 7. The Government's strategy session on 27 March 2017. Action Plan for the Update of the Arctic Strategy. Prime Minister's Office Publications. URL: https://vnk.fi/documents/10616/3474615/EN_Arktisen+strategian+toimenpidesuunnitelma/0a755d6e-4b36-4533-a93b-9a430d08a29c/EN_Arktisen+strategian+toimenpidesuunnitelma.pdf [Accessed: 05.09.2020]
 8. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future Ottawa: The Minister of Indian Affairs and Northern Development and Federal Interlocutor for Métis and Non-Status Indians, 2009, URL: <https://web.archive.org/web/20150320084935/http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> [Accessed: 05.09.2020]
 9. Crown-Indigenous Relations and Northern Affairs, Arctic and Northern Policy Framework, Government of Canada, 10 September 2019, URL: <https://www.rcaanccirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587>. [Accessed: 13.06.2020]
 10. «On the Fundamentals of Russian State Policy in the Arctic for the Period up to 2020 and Beyond» URL: <http://government.ru/info/18359/> [Accessed: 13.10.2020]
 11. Decree of the President of the Russian Federation (26.10.2020 № 645) “On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period until 2035 “ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033?index=22&range-Size=1> [Accessed: 26.10.2020]
 12. “National Strategy for the Arctic Region”. The White House. p. 2. January 9, 2017 URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf [Accessed: 13.10.2020]
 13. Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy. Office of the Under Secretary of Defense for Policy. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> [Accessed: 15.09.2020]
 14. Norway's Arctic Strategy — between geopolitics and social development. 2017. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad-46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> [Accessed: 05.09.2020]
 15. Jensen L. C., Jensen O., Rottem S. V. Norwegian foreign policy in the High North. Energy, international law and security. *AtlantischPerspectief*. 2011;35(3):16.
 16. Norway's Arctic Strategy. 2017. P.18. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad-46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> [Accessed: 19.03.2020]
 17. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> [Accessed: 20.09.2020]

18. Auchet M. Greenland at the crossroads: What strategy for the Arctic? *International Journal*. 2011;66(4):969.
19. Erdal L. L. Independence on the Horizon. A Study of the Interplay Between Sovereignty and Natural Resources in Greenland. *Fridtjof Nansen Institute*. December 2013. P. 21.
20. Koptelov V. Denmark's strategy for the Development of the Arctic. 2012, 13 April. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=308#top-content [Accessed: 14.09.2020]
21. Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> [Accessed: 15.09.2020]
22. Heininen L. Arctic Strategies and Policies: Inventory and Comparative Study. *The Northern Research Forum & The University of Lapland*. 2012:23.
23. Sweden's strategy for the Arctic region. URL: <https://www.government.se/4ab869/contentassets/c197945c0be646a482733275d8b702cd/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> [Accessed: 13.10.2020]
24. Sweden's strategy for the Arctic region. 2011. P. 23-30. URL: <https://www.government.se/49b746/contentassets/85de9103bbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region> [Accessed: 19.03.2020]
25. Sweden's strategy for the Arctic region. URL: <https://www.government.se/4ab869/contentassets/c197945c0be646a482733275d8b702cd/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> [Accessed: 20.10.2020]
26. Growth from the North How can Norway, Sweden and Finland achieve sustainable growth in the Scandinavian Arctic? Report of an independent expert group. 2015. URL: https://valtioneuvosto.fi/documents/10616/1095776/J0415_Growth+from+the+North_net.pdf/2613b2d6-96f8-4ca1-813a-658eaad7f858 [Accessed: 13.10.2020]
27. A Strategic Vision for the North Finland's prospects for economic growth in the Arctic region. 2015. URL: <https://ek.fi/wp-content/uploads/A-Strategic-Vision-for-the-North.pdf> [Accessed: 13.10.2020]
28. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy (Approved by Althingi at the 139th legislative session March 28, 2011). URL: <https://www.government.is/media/utanrikisraduneyti-media/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf> [Accessed: 05.09.2020]
29. Sveinsson G. Iceland's role in the Arctic — The future of Arctic cooperation. Icelandic Ministry for Foreign Affairs. 2013. 14 October. URL: <http://www.mfa.is/media/nordurslodir/Arctic-Circle-speech-October-14-2013.pdf> [Accessed: 13.10.2020]
30. National strategy for the Arctic region URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf [Accessed: 13.10.2020]
31. Report to Congress on Strategy to Protect United States National Security Interests in the Arctic Region. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2016-Arctic-Strategy-UNCLAS-cleared-for-release.pdf> [Accessed: 13.10.2020]
32. A long-term, strategic vision for the Canada's Arctic and North. URL: <https://www.canada.ca/en/crown-indigenous-relations-northern-affairs/news/2019/09/the-government-of-canada-launches-co-developed-arctic-and-northern-policy-framework.html> [Accessed: 13.10.2020]
33. «With little fanfare, Canada quietly launches a new Arctic policy document». Arctic today. URL: <https://www.arctictoday.com/with-little-fanfare-canada-quietly-launches-new-arctic-policy-document/> [Accessed: 13.10.2020]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Игорь С. Дорошенко, Представительство
Министерства иностранных дел России
в Санкт-Петербурге, Россия; 191187, Рос-
сия, Санкт-Петербург, наб. Кутузова, д. 34;
is.doroshenko@gmail.com

Igor S. Doroshenko, The Representative of
the Foreign Ministry of the Russian Federa-
tion in Saint-Petersburg, Russia; bld. 34, Kutu-
zova emb., Saint-Petersburg, 191187, Russia;
is.doroshenko@gmail.com